

3: Продажа духовного нефрита

— Иззи, я правда думаю, что ты могла бы куда больше, чем это...

Я закатила глаза, бросила кирку на телегу, повернулась и принялась тащить как можно больше духовного нефрита, говоря:

— А я тебе сказала, Джио: если попаду в Секту — сделаю "куда больше", а если нет — останусь здесь.

— О чём вы двое там болтаете?

Прежде чем Джованни успел ответить, я улыбнулась Отцу и сказала:

— Джио хочет, чтобы я целилась выше, чем просто быть шахтёром, говорит, не может стерпеть, что я стану такой же высохшей и ворчливой, как ты~!

Старикашка фыркнул, помогая нам грузить все бледно-зелёные камни на телегу.

— Твоя сестра определённо может куда больше, чем просто добывать, Джио, но мы оба знаем — она не слишком мыслитель, особенно не такая, как ты.

Я возмущённо выдохнула "Эй!", хотя и соглашалась с ним, а пока мы грузили телегу, учёный мужчина, которого я любила, только криво улыбнулся и кивнул в знак согласия, хотя я видела — он всё ещё хочет сказать что-то ещё...

но сдержал себя.

Кивнув ему и размяв плечи, я тихо застонала, оттолкнула его в сторону, взялась за телегу, ухмыльнулась и сказала:

— Пусть деревенская дура делает тяжёлую работу, городской мальчик~!

и тут же получила шуточный шлепок по затылку.

Выйдя из шахты на мощёные горные тропы, мы мгновенно промокли с головы до ног — пот и грязь смывались, пока мы шли обратно к рынкам, пока ещё оставался хоть какой-то свет, освещавший путь.

Мы были слишком вымотаны, чтобы продолжать перебранки, поэтому путь прошёл в относительной тишине — только шум дождевых потоков вокруг и редкий скрип и стон деревьев, гнувшихся под резким ветром.

Продрогшие до костей и усталые, мы едва заглянули на маленький городок, который называли домом, как облегчение хлынуло на нас, точно дождь, смывая часть усталости и позволяя шагать в город с победными улыбками.

Нам даже не нужно было доходить до прилавков — разные торговцы уже бросились к нам, выкрикивая цифры Отцу в надежде уговорить его продать весь духовный нефрит именно им.

Но как всегда он поднял руку и рявкнул в ответ:

— Хватит! Давайте вести дела как цивилизованные люди. Господин Шэнь, госпожа По, как всегда — право первой ставки за вами.

Торговцы заворчали, но пошли рядом с нами к павильону.

— Ну же, господин Лука, незачем каждый раз оказывать нам такую милость. Это просто нечестно по отношению к остальным.

Несмотря на эти слова, женщина в мехах улыбалась во весь рот, изучая грудку духовного нефрита в телеге, а мужчина — худой, с козлиной бородкой господин Шэнь — указал на неё чётками и сказал:

— По, замолчи. Нечестность тускнеет твой блеск.

Двое городских чиновников сверкнули друг на друга глазами, а потом снова повернулись к Отцу, который отряхнул руки, принял тёплую чашку чая от ближайшего торговца и сказал:

— Господин Шэнь, госпожа По, Поместье и Секта всегда имеют приоритет. Никто здесь этого не станет отрицать.

Оба улыбнулись крупному мужчине и кивнули, игнорируя тихое ворчание остальных, и принялись изучать духовный нефрит, прикидывая, сколько смогут купить, прежде чем дела станут "некрасивыми".

— У вас... около сотни хороших кусков. Может, ещё тридцать пять помельче. Поместье хотело бы купить пятнадцать и десять соответственно, по обычной цене.

— А Секта Сияющей Луны хотела бы купить только двадцать хороших кусков, тоже по обычной цене.

Я постепенно перестала вслушиваться в перечисление цифр — Отец чуть поднимал цену, а двое торговцев делали вид, будто их обычная цена — дар богов свыше...

пока им не напоминали, что их приоритет распространяется только на первые ставки.

— Господин Лука, учитывая, что маленький Джованни всё ближе к экзаменам, я согласен на двенадцать серебряных за хороший кусок и четыре за мелкий. Жест доброй воли между Поместьем и возможным чиновником.

Несмотря на великодушный тон, улыбка господина Шэня так и не дошла до глаз, когда он назвал цифру чуть ниже той, что просил Отец, и мне пришлось отвернуться, чтобы не оскалиться на этого вечно самодовольного типа.

Даже госпожа По — сама такая упорная "переговорщица" — бросила на него взгляд, но ему было всё равно, пока он ждал ответа Отца...

который последовал довольно быстро:

— Это справедливо, господин Шэнь.

Когда улыбка мужчины расширилась, Отец шагнул вперёд, посмотрел прямо ему в глаза и добавил ещё тише, почти ласково:

— Но помните — тропы в это время года коварны.

Господин Шэнь вздрогнул, пытаясь устоять на месте.

Отец, может, и стар, но всё ещё огромен и внушает страх — руки почти как моя талия, а рост возвышается почти над всеми в городе, кроме другого старика, который нас охраняет...

а тот был настоящим — хоть и на пенсии — культиватором.

Похлопав господина Шэня по плечу, Отец повторил:

— Цена справедливая, господин Шэнь, — а потом повернулся к госпоже По, которая теперь улыбалась из-за резного веера, вытащенного из мехового пальто, и её изумрудные глаза сверкали торжеством.

— А Секта Сияющей Луны, разумеется, готова платить четырнадцать за хороший кусок, господин Лука, как всегда.

Кивнув, Отец принялся тщательно и методично отсчитывать их покупки, передавать их, брать деньги и ещё мгновение смотреть на господина Шэня, прежде чем тот бросился прочь, больше ничего не в силах сделать.

— И, господин Лука, не беспокойтесь, что Шэнь что-то сделает маленькому Джованни. Я не позволю такому многообещающему юноше пострадать из-за его идиотизма. Берегите себя.

С этими словами она тоже ушла, и хотя я хотела спросить её о чём-то, меня тут же оттолкнули обратно к телеге — остальные торговцы бросились вперёд, голоса сливались в какофонию, пытаюсь как можно раньше привлечь внимание Отца.

— — —

<http://erolate.org/book/1289/191543>